

Power. 1. political science, sociology, history. Texts gathered and presented by Frederic Sawicki. Paris, 1994. – 320 p.

7. Льюкс, С. Власть: Радикальный взгляд [Текст] / пер. с англ. А. И. Кырлежева; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 240 с.

Lewis S. Power: A Radical View [Text] / translated from the English by A. I. Kyrlezheva; State. Un-t – Higher School of Economics. – М. : Publishing House of the State. Un-ta – Higher School of Economics, 2010. – 240 p.

8. Сапронов, П. А. Власть: прошлое и будущее / П. А. Сапронов. – М., 2008. – 250 с.
Sapronov, P. A. Power: past and future / P. A. Sapronov. М. 2008. – 250 p.

9. Адуло, Т. И. В поисках сущности бытия: философия на рубеже XX–XXI вв. / Т. И. Адуло. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 447 с.

Adulo, T. I. In search of the essence of being: philosophy at the turn of the XX–XXI centuries / T. I. Adulo. – Minsk : Belarus. navuka, 2011. – 447 p.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022 г.

УДК 323.1

A. Buyeva
BSEU (Minsk)

MODELS OF POST-SOVIET ETHNO-POLITICAL TRANSFORMATION

This article provides a comparative analysis of the ethno-political models of transformation of the post-Soviet nation-states - Belarus and Ukraine, reveals their distinctive features and consequences.

In Belarus, national identity is political (civil), it is absolutely painlessly perceived by all citizens of the Republic of Belarus, which ensures public consensus. In Ukraine, contrary to the will of the majority, an ethno-cultural national identity is being implanted, which produces inter-ethnic conflicts.

Despite the fact that the European Charter for Regional and Minority Languages has been in force in Ukraine since 2006 and the proportion of Russian-speaking Ukrainians has remained above 10% of the total population throughout the post-Soviet period, the country is experiencing a decrease of the proportion of children taught in Russian in preschool and secondary education institutions.

Right-wing radical forces agitate civil society to participate in nationalist movements, to participate in nationalist movements, and the differentiation of languages into titular and others continues at the legislative level.

Keywords: *ethno-political transformation; nation; national minorities; language policy; interethnic conflicts; consolidation of society; discrimination; political elites; nation-building; civil society.*

A. O. Буева
кандидат политических наук
БГЭУ (Минск)

МОДЕЛИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В данной статье проводится сравнительный анализ этнополитических моделей трансформации постсоветских наций-государств – Беларуси и Украины, раскрываются их отличительные черты и последствия.

В Беларуси национальная идентичность является политической (гражданской), ее абсолютно безболезненно воспринимают все граждане Республики Беларусь, что и обеспечивает общественный консенсус. В Украине же, вопреки волеизъявлению большинства, насаждается этнокультурная национальная идентичность, которая продолжает подпитывать межэтнические конфликты.

Несмотря на то, что Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств действует в Украине с 2006 г. и доля русскоязычных украинцев остается на протяжении всего постсоветского периода выше 10 % от всего населения, в стране происходит снижение удельного веса учащихся учреждений дошкольного и среднего общего образования с обучением на русском языке. Праворадикальные силы агитируют гражданское общество для участия в националистических движениях, на законодательном уровне продолжается дифференциация языков на титульный и прочие.

Ключевые слова: этнополитическая трансформация; нация; национальные меньшинства; языковая политика; межэтнические конфликты; консолидация общества; дискриминация; политические элиты; нацистроительство; гражданское общество.

Впервые определение нации появилось во Франции. О ней заговорили как о совокупности социально-политической и социокультурной общности. Данное явление раскрывалось сквозь призму следующих признаков: жители одной страны, живущие по одним и тем же законам и использующие один и тот же язык [1, с. 33]. Язык стал интегрирующим элементом – первым среди равных.

Политические элиты новых независимых государств, опираясь на данную теорию, сконструировали модель нацистроительства этнокультурного типа.

В то же время определился и фундамент для создания модели, которая соединила в себе такие признаки, как «общие переживания народа, потери и жертвы... объединенные прошлым и настоящим» [2, с. 240]. Именно это определение Э. Ренана стало основанием для создания единой гражданской (политической) нации.

Феномен «этнополитическая трансформация» загадочен, ведь «каждый национализм порождает своего собственного теоретика» [2, с. 29]. Данное утверждение особенно актуально для переломных моментов истории, когда политический и экономический кризисы, а также социокультурный шок приводят к такому поведению этнонациональных общностей, что ситуация нередко перестает быть управляемой. Этнополитическая трансформация как явление политическое продолжает вызывать острые споры в поисках истоков и дальнейших прогнозов.

Отметим, модель этнополитической трансформации – это образец для конструирования органами государственной власти системы межэтнических взаимоотношений в государстве. В поисках моделей понимания постсоветских этнополитических трансформаций этнополитика государства играет немаловажную роль. Ведь именно политические элиты – борцы «за самосознание» – привели в таких государствах как Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Украина к необратимым последствиям в области межэтнических отношений. Национализм в этих странах принял радикальные формы с элементами ярко выраженного нацизма.

С распадом СССР, СФРЮ и провальной политики мультикультурализма в Европе определились новые границы моделей этнополитической трансформации. С появлением новых независимых государств, «едва они национализировались изнутри и вовне», по выражению У. Альтерматта, снова встал «вопрос идентичности и принадлежности» [1, с. 69].

Исключительную важность на сегодняшний день представляет сравнительный анализ моделей этнополитической трансформации экс-республик Советского Союза, который позволяет четко определить отличительные признаки и последствия той или иной модели нациестроительства.

Модель гражданской нации-государства постоянно стремится к нахождению общенационального интереса, а самое главное – к межэтническому согласию. Данная модель строится независимо от этнического происхождения на гражданском самосознании всего населения.

Этнокультурная модель вполне способна привести к расколу страны на регионы по языковому и этническому признакам, создать предпосылки для вооруженного противостояния.

В итоге именно язык как основной признак этнокультурной модели и позволяет провести более глубокий анализ постсоветской этнополитической трансформации в Беларуси и Украине.

Языковой вопрос для русскоязычных граждан Беларуси был закрыт после проведения республиканского референдума в 1995 г. (русскому языку присвоен статус государственно-го). В ст. 50 Конституции Беларуси определено следующее: «Каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность... пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения»¹.

Белорусы преимущественно говорят по-русски, но это не означает, что они перестают быть нацией. Гражданское белорусское общество, предпочитающее пользоваться русским языком, обладает устойчивой белорусской самоидентификацией.

Благодаря выверенной этнополитике, Беларусь выбрала свой путь построения гражданско-политической нации. Данная модель этнополитической трансформации характеризуется гражданским типом построения нации. На современном этапе деятельность политических элит Республики Беларусь, общественной организации РОО «Белая Русь», ОО «БРСМ» направлены на созидание политической (гражданской) национальной идентичности. Наднациональная идентичность «советский народ» плавно преобразовалась в национальную идентичность «белорусский народ», основанную на гражданском самосознании.

Не язык, а такие признаки, как этнонациональная самоидентификация и представление об общем историческом прошлом, сыграли в Республике Беларусь роль интегрального показателя жизнестойкости белорусской нации-государства.

Такие отечественные исследователи, как В. Ф. Гигин, В. А. Мельник, В. Н. Ватыль, А. Н. Данилов, Н. П. Денисюк, В. В. Шимов, О. Г. Буховец, Л. И. Науменко, Л. Г. Титаренко и др., акцентируют наше внимание на особой нации – белорусы. Несмотря на литовско-польское и российское влияние на этническое сознание белорусов, Республика Беларусь пошла своим путем созидания гражданско-политической нации. На этот факт не единожды обращал наше внимание и Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Еще в 2015 г. в своем обращении с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию он акцентировал свое выступление именно на гражданско-политической сплоченности нации: «В Беларуси нет распрей на этнической, религиозной, культурной почве. И государство их никогда не допустит... Все, кто живет на нашей земле, – белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи, люди других национальностей – это наши люди» [3].

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

В Год исторической Памяти в День народного единства 17 сентября 2022 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко однозначно обозначил границы нашего суверенного белорусского государства: «Сегодня белорусский народ един в выборе стратегического курса на развитие сильной, суверенной и процветающей страны. Установление Дня народного единства 17 сентября подчеркивает преемственность поколений, неизбежность и самодостаточность белорусской нации и государственности»².

В Украине с момента распада СССР язык продолжает играть определяющую роль как этнодифференцирующий признак национальной идентичности. Украинский язык становится доминирующим фактором в становлении этнокультурной модели нации-государства, к нему присоединяются определенные исторические мифы и противопоставления «свой» – «чужой».

Политические лидеры Украины изначально выбрали курс на создание этнокультурной нации-государства, укрепив почву для межэтнических конфликтов. Стремление построить украинскую модель нации-государства, опираясь на титульный украинский язык и титульную украинскую культуру, привело к ярко выраженному разделению Украины на регионы.

Первый президент Украины Л. Кравчук постоянно подчеркивал, что украинский язык должен стоять у основания украинской нации³. Экс-президент Украины В. А. Ющенко не единожды обращал внимание на то, что все граждане, считающие себя украинцами, обязаны признавать родным языком только украинский. В. Ф. Янукович продолжал построение этнокультурной модели, выделяя титульный язык в качестве приоритетного признака нации⁴.

Иноэтническое население продолжало испытывать враждебное к себе отношение со стороны правящей элиты, подвергаясь дискриминации.

С 1991 по 2022 г. происходит повсеместное внедрение украинского языка во все сферы жизнедеятельности общества, снижается уровень толерантности по отношению к национальным меньшинствам, усиливаются этноцентристские установки.

«Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств», подписанная от имени Украины 2 мая 1996 г., является одним из основных документов, гарантирующим права и свободы национальных меньшинств в Украине. Следует отметить, что Верховная Рада Украины ратифицировала ее только в конце 1999 г. (с оговорками). И только в 2006 г. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств вступила в силу для Украины. Местные власти могли устанавливать более благоприятные условия функционирования языков меньшинств, составляющих 10 и более процентов всего населения региона. Если численность меньшинства составляла 1/5 и более населения, то они могли обращаться в органы власти и получать ответ на своем языке.

Однако в действительности языковые гарантии Европейской хартии так и не были реализованы, о чем свидетельствует статистика по учреждениям образования (таблица 1).

² Лукашенко поздравил белорусов с Днем народного единства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – 2022. – Режим доступа: <https://soyuz.by/aktualno/lukashenko-pozdravil-belorusov-s-dnem-narodnogo-edinstva>. – Дата доступа: 10.11.2022.

³ Кравчук: украинской нации не существует. [Электронный ресурс] // Украина.ру. – 2015. – Режим доступа: <http://ukraina.ru/news/20150819/1014017457.html>. – Дата доступа: 21.12.2015.

⁴ Янукович: «Украинский язык – душа нации, самое большое духовное сокровище» [Электронный ресурс] // Цензор.НЕТ. – 2010. – Режим доступа: http://censor.net.ua/news/140691/yanukovich_ukrainskiyi_yazyk_dusha_natsii_samoe_bolshoe_duhovnoe_sokrovishche. – Дата доступа: 10.12.2015.

Таблица 1 – Распределение детей в учреждениях образования Украины по языку воспитания/обучения
(на конец года, в процентах к итогу)

Годы	Дошкольные учреждения образования			Учреждения общего среднего образования		
	Язык воспитания/обучения					
	украинский	русский	другой	украинский	русский	другой
1995	66,0	33,0	1,0	-	-	-
2000	78,0	21,6	0,4	-	-	-
2005	84,2	15,2	0,6	-	-	-
2010	85,9	13,5	0,6	82,2	16,7	1,1
2013	85,5	13,8	0,7	81,8	17,2	1,0
2014	93,8	5,5	0,7	89,3	9,7	1,0
2015	94,2	5,0	0,8	89,6	9,5	0,9
2016	94,8	4,4	0,8	89,7	9,4	0,9
2017	95,2	3,9	0,9	90,0	9,0	1,0
2018	96,7	2,5	0,8	91,0	8,1	0,9
2019	97,3	1,8	0,9	92,2	6,8	1,0
2020	97,9	1,2	0,9	95,9	3,1	1,0
2021	98,7	0,5	0,8	97,1	2,0	0,9

Источник: составлено автором на основе данных⁵.

Если до принятия Хартии удельный вес детей, воспитывающихся на нетитульном языке, составлял примерно 16 %, то в 2013 г. (спустя 7 лет после ее ратификации) – 14,5 % (таблица 1). В 2014 г. наблюдается резкое уменьшение данного показателя (6,2 %) в связи с выходом Крыма и части территорий Донецкой и Луганской областей из состава Украины (таблица 1).

Однако и в последующие годы внедрение положений Хартии в языковое пространство национальных меньшинств Украины не привело к ожидаемым результатам. Вместо расширения ареала нетитульных языков наблюдается обратный процесс. К 2021 году данный показатель составил чуть более 1 % (таблица 1)! Неожиданный, однако, «прогресс»!

Подчеркнем, что данная тенденция была обусловлена дискриминацией языковых прав именно русскоговорящих украинцев. Удельный вес других национальностей остался практически без изменений – около 1 % (таблица 1).

Схожая динамика характерна и для учреждений общего среднего образования. Если в 2014 г. процент учеников, обучающихся на нетитульном языке, составлял 10,7 %, то к 2021 г. – 2,9 % (таблица 1). Отметим, что и в данном случае культурно-языковая дискриминация затронула только русскоговорящих украинцев (с 9,7 % до 2,0 %), представители иных языковых групп удержали свои позиции в рамках 1 % (таблица 1).

Правящая элита Украины, не реализовав гарантий Хартии национальным меньшинствам, создала реальную угрозу раскола гражданского общества Украины.

Принятый в апреле 2019 г. Закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» учредил, кроме прочего, должность Уполномоченного по защите государственного языка, в функции которого входит осуществление контроля за применением государственного языка органами государственной власти, предприятиями и организациями всех форм собственности, общественными объединениями и политическими партиями, а также применение мер взыскания к нарушителям закона. Так, при повторном в течение года непредставлении информации о товаре или услуге на украинском языке субъекты хозяйствования обязаны уплатить штраф в размере от 300 до 400 необлагаемых налогом

⁵ Статистичний бюлетень «Дошкільна освіта України»; Статистичний бюлетень «Загальноосвітні навчальні заклади України» [Електронний ресурс] // Державна служба статистики України. – Режим доступа: <https://ukrstat.gov.ua>. – Дата доступа: 02.12.2022.

минимумов доходов граждан (ст. 57)⁶. В то же время, государственные служащие, нарушившие закон, могут быть привлечены лишь к дисциплинарной ответственности, а жалобы по случаю соблюдения стандартов государственного языка во время публичных выступлений должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления и во все могут остаться без рассмотрения Уполномоченным по защите государственного языка (ст. 55). Этим же законом была создана Национальная комиссия по стандартам государственного языка, основными задачами которой являются: утверждение правил правописания, требований к уровню владения языком должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления, организация проведения испытаний для контроля их знаний украинского языка.

19 мая 2021 г. Кабинет министров Украины утвердил «Концепцию государственной целевой национально-культурной программы обеспечения всестороннего развития и функционирования украинского языка как государственного во всех сферах общественной жизни на период до 2030 г.». В документе прописано, что позиции государственного языка «требуют усиления... в образовании, науке, культуре, средствах массовой информации, государственном управлении, правовой, военной сфере, сферах обслуживания и производства»⁷. По данным общенационального социологического опроса, проведенного Украинским центром экономических и политических исследований имени А. Разумкова в 2016 г., 69 % граждан Украины считают родным украинский язык. Вместе с тем, только 47 % граждан общается дома на украинском языке. По мнению авторов Концепции, «это указывает на противоречивость языковой идентичности и языковой практики», а усиление государственного статуса языка является вопросом национальной безопасности.

Таким образом, язык определенно стал важнейшим инструментом борьбы политических элит Украины с национальными меньшинствами. Отметим, что данная борьба при этом носила селективный характер и ориентирована была на русскоговорящих *граждан* Украины.

Национал-радикалы, стремящиеся разрешить в свою пользу вопрос о языках в стране, подвели Украину к вооруженному противостоянию и «делимитации» государственных границ.

Ревизия законодательства Украины в сфере межнациональных отношений раскрывает следующее: политические элиты и сегодня продолжают строить нацию-государство, опираясь не на самоидентификацию граждан Украины (что создало бы достаточно спокойный климат для всего населения страны), а на язык как определяющий признак этнокультурной идентификации.

В очередной раз последствия украинской модели этнополитической трансформации явно свидетельствуют о том, что язык не должен являться камнем преткновения при создании и сбережении нации-государства. Современное украинское государство продолжает держать курс на создание *этнокультурной* нации-государства вопреки волеизъявлению граждан и сохраняет почву для межэтнических конфликтов.

Межэтнические отношения в Республике Беларусь резко контрастируют с межэтническими конфликтами в Украине. Белорусская модель нациестроительства смогла обеспечить благоприятный климат для межэтнических и межконфессиональных отношений.

⁶Про забезпечення функціонування української мови як державної [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19>. – Дата доступу: 02.12.2022.

⁷Концепція Державної цільової національно-культурної програми забезпечення всебічного розвитку і функціонування української мови як державної в усіх сферах суспільного життя на період до 2030 року [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/474-2021-%D1%80>. – Дата доступу: 02.12.2022.

Источники

1. Альтерматт, У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. – М. : Изд. центр РГГУ, 2000. – 366 с.

Altermatt, U. Ethnonationalism in Europe / U. Altermatt. - М. : Ed. Center of the Russian State University for the Humanities, 2000. – 366 p.

2. Нации и национализм / Б. Андерсон [и др.]. / Пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М. : Праксис, 2002. – 416 с.

Nations and nationalism / B. Anderson [and others]. / Per. from English. and German. L. E. Pereyaslavtseva, M. S. Panina, M. B. Gnedovsky. – М. : Praxis, 2002. – 416 p.

3. Лукашенко, А. Г. В Беларуси нет ни сексуальных, ни национальных меньшинств [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Информационное агентство Интерфакс. – 2010. – Режим доступа: <http://www.map.interfax.by/news/belarus/1084143>. – Дата доступа: 10.12.2015.

Lukashenko, A. G. There are no sexual or national minorities in Belarus [Electronic resource] / A. G. Lukashenko // Information agency Interfax.– 2010. – Mode of access: <http://www.map.interfax.by/news/belarus/1084143>. – Date of access: 12.10.2015.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022 г.

УДК 331.105.6 (439)

О. Kazak
BSEU (Minsk)

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: THE HUNGARY EXPERIENCE

The article analyzes the experience of implementing Public-Private Partnership (PPP) projects in Hungary. The article is based on the works of Hungarian political scientists and economists (J. Varga, A. Kotán, M. Kozma, K. Turcsányi), materials of the Hungarian government bodies. Facts are given that indicate that many PPP-projects in Hungary (especially in the field of higher education) were not well thought out and turned out to be extremely unprofitable for the state. These projects are considered in the broader context of the economic policy of the cabinets of F. Gyurcsány (2004–2009). During the years of Prime Minister V. Orbán tenure (2010 – present), at the initiative of the government, many PPP-agreements were revised. The article may be of interest to political scientists, economists, civil servants of countries where PPP-practices are implemented.

Keywords: *Public-Private partnership; Hungary; the government of F. Gyurcsány; the government of V. Orbán; right-wing populism; efficiency; financial risks; higher education; highways; infrastructure.*

О. Г. Казак
кандидат исторических наук
БГЭУ (Минск)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ОПЫТ ВЕНГРИИ

В статье анализируется опыт реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в Венгрии. Источниковой базой статьи стали работы венгерских политологов и экономистов (Й. Варга, А. Котан, М. Козма, К. Турчани), материалы правительственных органов Венгрии. Приводятся факты, свидетельствующие о том, что многие проекты ГЧП в Венгрии